

Научная статья
УДК 902.2 (470.21)
doi:10.37614/2949-1185.2024.3.4.012

ЭКСПЕДИЦИЯ ПО ПОИСКУ «ПЛАТО ИОВЛЕВОЙ» В 2024 ГОДУ (ДАЛЬНИЕ ЗЕЛЕНЦЫ, МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Вячеслав Григорьевич Мизин

Независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия, vyacheslavmizinspb@gmail.com

Аннотация

Статья представляет собой краткий отчет по проведенной в 2024 году в районе поселения Дальние Зеленцы (Мурманская область) исследовательской экспедиции. Целью работ был поиск обнаруженного в этом районе известным советским режиссером Т. И. Иовлевой в 1973 году комплекса каменных сложенных («сейдов»). По ее мнению, памятник был аналогичен уже известным объектам на островах Кузова в Белом море. Подобных комплексов каменных сложенных в Восточной Фенноскандии известно немного, и поиск новых объектов представляет большой интерес.

Ключевые слова:

Русская Лапландия, Дальние Зеленцы, памятники археологии, валунные сложенные, «сейды»

Благодарности:

искренняя признательность за помощь директору центра «СТЦ Дальние Зеленцы» С. Суворову.

Для цитирования:

Мизин В. Г. Экспедиция по поиску «плато Иовлевой» в 2024 году (Дальние Зеленцы, Мурманская область) // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2024. Т. 3, № 4. С. 121–129. doi:10.37614/2949-1185.2024.3.4.012.

Original article

THE EXPEDITION TO SEARCH OF “PLATEAU OF IOVLEVA” IN 2024 (DAL'NIE ZELENTSY, MURMANSK REGION)

Vyacheslav G. Mizin

Independent Researcher, Saint-Petersburg, Russia, vyacheslavmizinspb@gmail.com

Abstract

The article is a brief report on a research expedition conducted in 2024 in the area of the settlement of Dalniye Zelentsy (Murmansk region). The aim of the work was to search for a complex of stone structures ("seids") discovered in this area by the famous Soviet director T. I. Iovleva in 1973. In her opinion, the monument was similar to already known objects on the Kuzova Islands in the White Sea. Few similar complexes of stone structures are known in Eastern Fennoscandia and the search for new objects is of great interest.

Keywords:

Russian Lapland, Dal'nie Zelentsy, archaeological monuments, stone cairns, "seids"

Acknowledgements:

S. Suvorov, Director of the STC Dal'nie Zelentsy Center S., is sincerely thanked for his assistance.

For citation:

Mizin V. G. The Expedition to Search of "Plateau of Iovleva" in 2024 (Dal'nie Zelentsy, Murmansk Region) // Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities. 2024. Vol. 3, No. 4. P. 121–129. doi:10.37614/2949-1185.2024.3.4.012.

Введение: цели, задачи и методика

Проведенные в 2023 году поисковые работы в районе поселка Дальние Зеленцы преследовали следующие цели: 1) поиск упоминаемого Т. И. Иовлевой комплекса каменных сложенных; 2) актуализация изучения каменных сложенных Русской Лапландии, аналогичных выявленным на островах Кузова в Белом море, через публикацию новых находок; 3) усовершенствование методики объективного определения антропогенных признаков в конструкциях так называемых «сейдов».

Для их достижения было поставлено несколько взаимосвязанных задач: визуальное обследование местности для поиска «сейдов», соответствующих описанию Т. И. Иовлевой; выявление признаков человеческой деятельности для каменных сложенных; определение возможной системы расположения объектов в рельефе местности.

«Плато Иовлевой»

История обнаружения в окрестностях небольшого поселка Дальние Зеленцы (Кольский район Мурманской области) комплекса каменных сложений начинается в 1973 году. В этом районе побережья Баренцева моря работала творческая группа киностудии «Леннаучфильм» под руководством режиссера Тамары Ивановны Иовлевой. Они снимали материал для научно-популярного фильма о научных исследованиях биологов — «Бородоносцы со дна океана».

Приведем, привлечший наше внимание, отрывок из статьи Т. И. Иовлевой в журнале «Нева»: *«Прошло несколько лет. Я снимала очередной фильм на Кольском полуострове в районе Дальних Зеленцов. Фильм был биологический — назывался “Бородоносцы со дна океана” — это об открытии советским ученым академиком А. В. Ивановым нового типа животного, так называемой “погонофоры”. В километрах 5–7 от Дальних Зеленцов в тундре я обратила внимание на сопку, на вершине которой стоял огромный камень, поставленный на “ножки” — это был первый каменный памятник. Я обследовала плато метр за метром и не переставала удивляться. Всюду стояли сейды и идолы. Они были сложены из валунов различной величины, от килограмма до нескольких тонн. Некоторые из них напоминали “крокодила”, другие — “муравьеда”. Крокодил, муравьед в Заполярье? Я зафиксировала их на пленку и выслала И. М. Мулло. “...Вы открыли целый клад памятников древней саамской мифологии. Мне кажется, что открытые Вами памятники более выразительны, чем сейды на Кузовах (Белое море). С глубокой признательностью отнесу Вас в число первооткрывателей саамской культуры на Кольском полуострове. В прошлом даже известные исследователи не называли ни одного обследованного ими святилища, а писали о них по рассказам лопарей...”*

Далее И. М. Мулло сообщил в Мурманское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: *“...По нашим данным, в том районе имеется стоянка древнего человека, но, по всей видимости, объект, обнаруженный Тамарой Ивановной, нечто другое”. Но, к сожалению, экспедицию специалистов-археологов для более детального обследования организовать не удалось. Скончался И. М. Мулло, а древние каменные сложения — уникальные памятники культуры зари человечества на Севере могут погибнуть безвозвратно»* [1: 234–236].

К тексту прилагались фотографии (рис. 1). В статье речь шла об открытии на тот момент второго, после выявленного на беломорских островах Кузова, комплекса каменных сложений — так называемых «сейдов». Надо сказать, что интерпретация Т. И. Иовлевой обнаруженных объектов не вызывает сомнений, поскольку за год до этого, в 1972 году, она снимала фильм «Пантеон Саами», посвященный каменным сложениям на вершинах островов Немецкий и Русский Кузов в Белом море, следовательно, была хорошо знакома с «сейдами». Работа над этим фильмом проводилась с 18 июля по 10 августа 1972 года. «Пантеон Саами» стал не только первой видеофиксацией в формате документального кино открытых в 1966 году И. М. Мулло «сейдов» на островах Кузова [2: 52–81], но и в целом первым фильмом о подобных памятниках в Беломорье. К этому можно добавить, что фильм Т. И. Иовлевой стал одним из немногих свидетельств того, как именно выглядели каменные сложения на острове Немецкий Кузов до массового посещения их туристами в конце XX — начале XXI веков.

Необходимо отметить несколько моментов. Во-первых, это явное указание на сходство сооружений с найденными на Кузовах объектами. И если отмеченная в тексте «зооморфность» очертаний камней может быть отнесена к субъективной оценке автора, то указание на конструктивные особенности камней на «ножках», их морфологические параметры и многочисленность являются признаками мест подобных скоплений.

Во-вторых, в тексте делается акцент на проблеме сохранения обнаруженного комплекса. На момент публикации статьи Т. И. Иовлевой на Кузовах многие из сложений были уже переложены или разрушены туристами. Именно с желанием обезопасить от разрушения комплекс у Дальних Зеленцов связано расплывчатое упоминание места находки: плюс-минус два километра без указания направления. Несмотря на удаленность и относительную сложность логистики передвижения до поселения Дальние Зеленцы, эти опасения не беспочвенны, но об этом будет сказано ниже.



Рис. 1. Фото из публикации Т. И. Иовлевой

Несколько слов о так называемых «сейдах»

Необходимо пояснить, как возникло название «сейды» применительно к каменным сложениям — валунам на «подставках» и с «навершиями». Несколько одиночных подобных конструкций упоминались в этнографической литературе в качестве саамских культовых объектов — сейдов. Именно по внешнему сходству выявленные И. М. Мулло в 1960-е годы конструкции на архипелаге Кузова получили название «сейды». Однако сейчас можно утверждать, что данный подход к интерпретации скоплений «каней на ножках» и с «навершиями» как к саамским культовым местам является ошибочным [3: 408–415]. Во-первых, у саами известны только единичные подобные сейды. А само это понятие охватывало самый широкий круг мест, в основном природных объектов — скал, рек, валунов, озер, гор и т. п. Во-вторых, в саамских преданиях нет ни одного упоминания о скоплениях каменных сложений в виде валунов на «подставках» и с «навершиями» в качестве сакральных мест. Более того, в Скандинавии и Финляндии, где также жили саами, подобные каменные конструкции только в единичных случаях назывались сейдами. Они имеют свои фольклорные термины, например, в Швеции — это *Liggande hönor* («наседка»), в Финляндии — *kivipöytä* («каменный стол») [4: 14–20].

Таким образом, название рассматриваемых каменных сложений «сейдами», автоматически относящее их к культовым объектам саами, мы считаем ошибочным. Но поскольку на данный момент этот термин уже «прижился» в российской литературе, он будет использоваться автором далее в кавычках, что указывает на его условность. Путаница с терминами никак не снижает наш интерес к открытию Т. И. Иовлевой, позволяя по-новому оценить эту находку.

К сожалению, за прошедшие полвека с момента открытия «плато Иовлевой», оно так и не вызвало интереса у российских археологов. Северный берег Кольского полуострова, где находится поселение Дальние Зеленцы, можно признать перспективным для поиска, так как есть информация о находках «сейдов», но то же касается окрестностей Серебрянского водохранилища [5: 20–26] и губы Дворовой [6: 58–61].

Возможно, отсутствие внимания археологов было связано и с изменением восприятия в научном сообществе подобного рода памятников. С 2000-х годов в отечественной исторической науке стало появляться мнение о природном, ледниковом, их происхождении [7: 25–27]. Полевой

опыт работы автора по этой теме позволяет критически отнестись к такой гипотезе [8: 5–15]. Например, если допустить, что «сейды» — это результаты таяния ледника, то непонятно, как такие неустойчивые конструкции могли пережить последовавшую за отступлением ледника сильную сейсмическую активность. Нет ответа, почему скопления подобных сложений находятся в отдельном месте, например, на одной вершине острова Немецкий Кузов, при полном отсутствии их на соседней возвышенности. Нет логического объяснения, как ледник мог создавать конструкции в виде «сейда на сейде» и объяснения подъема на опоры не эрратических валунов, а обломков скал местных пород. Без убедительных ответов на эти вопросы версию о ледниковом происхождении «сейдов» нельзя считать сколько-нибудь обоснованной.

Проведенные в районе Дальних Зеленцов работы в 2010 и 2024 годах

Первая попытка найти «плато Иовлевой» была предпринята нами в 2010 году. Несмотря на краткость пребывания в поселении Дальние Зеленцы, нашей небольшой группой был реализован поиск к югу от поселка. Логика обследования местности была следующей: поскольку в тексте Т. И. Иовлевой не упоминается морское побережье, то, скорее всего, работы надо проводить в южном направлении. В ходе этой разведки были обследованы сопки Дьявольская, Спирт-Наволоок, несколько безымянных высоток и участков в сторону губы Порчниха (рис. 2). Но ничего похожего на описание Т. И. Иовлевой найдено не было. Правда, нами была открыта группа из десяти сложений, получившая название «Шаманская сопка», — небольшой двугорбый останец с «сейдами» и кругом из камней (рис. 3).

Несмотря на отсутствие желаемого результата в районе Дальних Зеленцов, в 2010 году в губе Ивановка Баренцева моря был открыт комплекс «сейдов», вполне соответствующий по внешним признакам памятникам, известным на беломорских островах Кузова. Следует отметить, что ситуация в губе Ивановка точно соответствует описанию впечатления Т. И. Иовлевой: *«Всюду стояли сейды и идолы. Они были сложены из валунов различной величины, от килограмма до нескольких тонн»*. Действительно, здесь с любой точки открывался вид на различные «сейды» — камни на «ножках»; камни с «навершиями»; «сейды», поставленные на «сейды» (рис. 4, 5). Первичное описание комплекса валунных сложений в губе Ивановка было опубликовано в 2012 году [8: 5–15].



Рис. 2. Каменное сложение, гора Спирт-Наволоок. Фото В. Мизин



Рис. 3. Останец с небольшим «сейдом» на одной из вершин. 2010 год. Фото В. Мизин



Рис. 4. «Сейд» в губе Ивановка. 2010 год.
Фото В. Мизин



Рис. 5. «Сейд» в губе Ивановка. 2010 год.
Фото В. Мизин

Это открытие снова привлекло внимание к публикации Т. И. Иовлевой, ведь где-то совсем рядом должно сохраняться нечто подобное. В 2018 году в окрестностях поселения Дальние Зеленцы, восточнее губы Порчниха, провел интересные наблюдения исследователь Вадим Рябиков, в отчете которого также упоминались «сейды» [9]. Все это указывало на перспективность продолжения поиска.

В 2024 году поиск «плато Иовлевой» стал основной целью новой экспедиции. В ней приняли участие: В. Мизин и В. Карчевский (Санкт-Петербург), Э. Беликов (Мурманск). Финансирование изысканий осуществлялось за счет участников.

При планировании экспедиции мы обратили внимание, что на одной из фотографий Т. И. Иовлевой в кадре есть нечто, напоминающее прямую «дорогу». Даже при низком качестве газетного раstra советской полиграфии можно было увидеть на снимке светлую горизонтальную линию на заднем плане ниже «плато сейдов». Поскольку дорога там одна и прямых участков на ней немного, место поиска «плато Иовлевой» сузилось до трех участков: южная оконечность и западный берег губы Ярнышной, гора «Выс. 86» и далее на юг, а также направление на губу Порчниха (рис. 6).



Рис. 6. Карта окрестностей поселения Дальние Зеленцы, обследованных в 2010 и 2024 годах: 1 — поселение Дальние Зеленцы; 2 — западный берег губы Ярнышная; 3 — участок западнее дороги Туманный — Дальние Зеленцы; 4 — направление на губу Порчниха; 5 — участок южнее горы Дьявольская; 6 — необследованный участок, направление на устье реки Воронья

Основной задачей поиска было выявление и фотофиксация не только «камней на ножках», а более сложных объектов, имеющих признаки рукотворности. Это конструкции, включающие камни на сложносоставных опорах, камни с «навершиями», сооружения в виде «сейда на сейде», сопутствующие им небольшие круги и линии, выложенные из камней.

Первой было обследована «точка у дороги» — юго-западное направление от основания губы Ярнышной. Ландшафт здесь уже более походил на описание Т. И. Иовлевой — пологие плато, скальные останцы. Однако ничего похожего на памятники на архипелаге Кузова и бухте Ивановская мы не встретили. Здесь есть одиночные «сейды», и был зафиксирован, возможно, почитаемый в древности скальный останец с трещинами, в которые помещены мелкие камни (рис. 7). Но в целом это не соответствовало описанию 1973 года. Следует отметить, что в данном секторе поиска, на одной из ближних к дороге возвышенностей зафиксированы два небольших «сейда»-новодела, что снова делает актуальным вопрос о сохранении исходного ландшафта в подобных местах.



Рис. 7. Скальный останец, в трещины которого помещены камни. 2024 год. Фото В. Мизин

Второй обследованный участок — горы на западном берегу Ярнышной, куда добрались морем. Эта местность внушила нам еще больший оптимизм — тут, ближе к океану, уже встречались и «сейды» с «навершиями» (рис. 8), и «сейды», венчающие вершины сопок, что отмечалось Т. И. Иовлевой (рис. 9). Но и в этом случае говорить о комплексе подобных памятников не приходится.



Рис. 8. «Сейд» на двух опорах, с отслоившейся нижней частью и увенчанный каменным сложением из двух крупных и нескольких мелких камней. Западный берег губы Ярнышной. 2024 год. Фото В. Мизин



Рис. 9. Валун на одной подставке расположен на вершине одной из сопек на западном берегу губы Ярнышной. Вблизи других «сейдов» нет. 2024 год. Фото В. Мизин

Третьим перспективным направлением была губа Порчниха. В 2010 году мы частично обследовали эту территорию, но сейчас местность была осмотрена тщательнее. В этом направлении также отмечены одиночные «сейды», но ничего похожего на крупный комплекс обнаружено не было.

Заключение

Несмотря на то, что «плато Иовлевой» пока найдено, мы не можем назвать экспедицию 2024 года unsuccessful. Поставленная цель не была достигнута, но мы существенно сократили территорию будущего поиска, сузив его до направления вдоль берега океана в сторону устья реки Вороньей (рис. 6). Природа обследованного прибрежного района позволяет не только оценить ландшафт в плане его соответствия описанию Т. И. Иовлевой 1973 года, но и выделить среди «сейдов» объекты природного происхождения, располагающиеся вблизи бывшей береговой линии, на высотах ниже 30 м над уровнем моря. Фиксация единичных каменных сложений с явными признаками человеческого участия («навершия» на «сейдах» и сопутствующие конструкции в виде линий, кругов из камней) позволяет считать дальнейший поиск «плато Иовлевой» перспективным. Открытие уже третьего, после обнаруженных на островах Кузова и в губе Ивановка, комплекса каменных сложений позволит существенно дополнить представления о подобных памятниках. Находка в 2010 году в губе Ивановка также указывает на высокую вероятность обнаружения скоплений каменных сложений на данном участке побережья Баренцева моря.

Список источников

1. Иовлева Т. И. Пантеон саами // Нева. 2000. № 6. С. 234–236.
2. Мулло И. М. Памятники древней культуры на Кузовых островах // Археология и археография Беломорья: сб. ст. / сост. А. Я. Мартынов; отв. ред. Г. Н. Матюшин; Кольский фил. АН СССР. Соловецкий гос. ист.-архитектур. и природ. музей-заповедник [Котлас], 1984. С. 52–81.
3. Шахнович М. М. «Наземные каменные памятники» на островах Кузова в Белом море и И. М. Мулло: хроника сложения «саамского» мифа // Первобытная и средневековая история и культура Европейского Севера: проблемы изучения и научной реконструкции. Международная научно-практическая конференция. пос. Соловецкий: Солти, 2006. С. 408–415.
4. Мизин В. Г. Сейды, лабиринты, древние камни Арктики. СПб.: Гйоль, 2014, 190 с.
5. Титов Ю. В. Лабиринты и сейды. Петрозаводск: Карелия, 1976. 31 с.
6. Карпелан К., Овсянников О. В. О памятниках саамской культуры на севере Европы // Изучение культурных взаимодействий и новые археологические открытия: мат-лы Пленума ИИМК 11–14 апреля 1995 г. СПб., 1995. С. 58–61.
7. Косменко М. Каменные сооружения в Карельском Поморье. Саарбрюкен: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. 111 с.
8. Мизин В. Г. Роль камней сейдов в мифологическом освоении пространства // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада-2: V Шегреневские чтения. СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2012. С. 5–15.
9. Рябиков В. В. Границы одушевленности. URL: <http://psygeography.ru/sacred-sites/kak-poluchit-horoshij-urozhaj-ogurtsov> (дата обращения: 04.08.2024).

References

1. Iovleva T. I. *Panteon Saami* [Pantheon of the Sami]. *Neva* [Neva], 2000, no. 6, pp. 234–236. (in Russ.).
2. Mullo I. M. *Pamyatniki drevnej kultury na Kuzovyh ostrovah* [Monuments of ancient culture on the Kuzovy Islands]. *Arheologiya i arheografiya Belomor'ya* [Archaeology and archeography of the White Sea]. Arkhangelsk, 1984, pp. 52–81. (in Russ.).
3. Shakhnovich M. M. "Nazemnie kamennye pamyatniki" na ostrovah Kuzova v Belom More i I. M. Mullo. *Hronikislozheniya "saamskogo" mifa* [Ground stone monuments on the Kuzova Islands in the White Sea and I. M. Mullo. Chronicle of the formation of the "Sami" myth]. *Pervobytnaya i srednevekovaya istoriya i kultura Evropejskogo Severa: problemy izucheniya i nauchnoj rekonstrukcii* [Primitive and medieval history and culture of the European North: problems of study and scientific reconstruction]. Solovki, 2006, pp. 408–415. (in Russ.).

4. Mizin V. G. *Sejdy, labirinty, drevnie kimni Arktiki* [Seids, labyrinths, ancient stones of the Arctic]. Saint-Petersburg, Gjoll, 2014, 190 p. (in Russ.).
5. Titov Yu. V. *Labirinty i sejdy* [Labyrinths and seids]. Petrozavodsk, 1976, 31 p. (in Russ.).
6. Karpelan K., Ovsyannikov O. V. O pamyatnikah saamskoj kultury na severe Evropy [On the monuments of the Sami culture in the north of Europe]. *Izuchenie kulturnyh vzaimodejstvij i novye arheologicheskie otkrytiya. Materialy plenuma IIMK (11-14 aprelya 1995 g.)* [Study of cultural interactions and new archaeological discoveries. Materials of the Plenum of the IIMK, April 11–14, 1995]. Saint-Petersburg, 1995, pp. 58–61. (in Russ.).
7. Kosmenko M. *Kamennye sooruzheniya v Karel'skom Pomor'e* [Stone structures in Karelian Pomorie], Saarbrücken, Lap Lambert Academic Publishing, 2014, 111 p. (in Russ.).
8. Mizin V. G. Rol' kamnej sejdov v mifologicheskom osvoenii prostranstva [The Role of Perched Boulders in the Mythological Development of Space]. *Istoriko-kulturnyj landschaft Severo-Zapada-2: pyatye Shegrenovskie Chteniya* [Historical and cultural landscape of the North-West-2. Fifth Sjögren's readings]. Saint-Petersburg, 2012, pp. 5–15. (in Russ.).
9. Ryabikov V. V. Granici odushevlenosti [Boundaries of animality]. (in Russ.). Available at: <http://psygeography.ru/sacred-sites/kak-poluchit-horoshij-urozhaj-ogurtsov>. (accessed: 04.08.2024).

Информация об авторе

В. Г. Мизин — независимый исследователь.

Information about the author

V. G. Mizin — Independent Researcher.

Статья поступила в редакцию 16.09.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.
The article was submitted 16.09.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.